

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

А. Н. Клепач¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

С. А. Николаенко²

эксперт (Москва, Россия)

Р. Ф. Лукьяненко³

эксперт (Москва, Россия)

УДК: 338.2; 316.34; 364.6

ПРЕОДОЛЕНИЕ БЕДНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РОСТА СРЕДНЕГО КЛАССА: КРИТЕРИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И МЕРЫ ПОЛИТИКИ (ЧАСТЬ 2)⁴

Традиционно применяемый подход к определению границ бедности и среднего класса исходя преимущественно из уровня доходов населения не охватывает широкую группу граждан, которые могут быть отнесены к малообеспеченной категории. В связи с этим в настоящей статье исследуются многокритериальные подходы к определению границ бедности и среднего класса, учитывающие социальные, экономические и поведенческие факторы. В качестве определяющего критерия отнесения населения к категории бедного класса выбраны поведенческие характеристики, связанные с возможностью и склонностью к долгосрочному планированию. На основе регрессионного анализа подтверждается значимость отдельных социально-экономических характеристик домохозяйств, повышающих вероятность их принадлежности к определенной группе населения, в частности размер домохозяйства, возраст главы домашнего хозяйства, уровень образования, профессиональная деятельность и другие. С учетом различных методологических подходов проводится анализ структуры российского общества, которое является достаточно поляризованным и в котором бедное население составляет от 10% до четверти населения и даже более при применении параметров, определяющих качество жизни и особенности поведения и самоидентификации.

¹ Клепач Андрей Николаевич — к.э.н., зав. кафедрой макроэкономической политики и стратегического управления, Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: klerach@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4175-4701.

² Николаенко Сергей Александрович — к.э.н., эксперт; e-mail: snikol1350@gmail.com, ORCID: 0000-0001-7514-2968.

³ Лукьяненко Раиса Федоровна — эксперт; e-mail: lukyanenko.raisa@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9194-6373.

⁴ Часть 1 данного исследования опубликована в 2022 г. в журнале «Вестник Московского университета». Серия 6. Экономика, (6). <https://doi.org/10.38050/01300105202261>.

фикации. На основе многокритериального подхода определения структуры общества предлагаются дополнительные меры поддержки граждан, охватывающие не только самые бедные слои населения и многодетные семьи, но и значительную по численности когорту малообеспеченных граждан, а также меры, способствующие более высокодоходному труду и приращению человеческого богатства. С учетом предлагаемых мер поддержки проводится оценка их стоимости и эффекта от их реализации на социально-экономическое развитие и уровень благосостояния до 2030 г.

Ключевые слова: социальное неравенство, бедность, средний класс, доходы населения, модели, построенные на панельных данных, политика в области доходов.

Цитировать статью: Клепач, А. Н., Николаенко, С. А., & Лукьяненко, Р. Ф. (2023). Преодоление бедности и обеспечение устойчивого роста среднего класса: критерии распределения и меры политики (Часть 2). *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 58(3), 3–24. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-1>.

A. N. Klepach

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

S. A. Nikolaenko

R. F. Lukyanenko

JEL: A13, C23, D31, D63, E64, H51, H52, H53, H55, I3

HOW TO COMBAT POVERTY AND ENSURE SUSTAINABLE GROWTH OF THE MIDDLE CLASS: CRITERIA OF DISTRIBUTION AND POLICY MEASURES (PART 2)

The traditionally applied approach to determine the boundaries of poverty and the middle class based predominantly on the criteria of income level overlooks a wide group of citizens related to low-income category. The paper examines multicriteria approaches in determining the boundaries of poverty and the middle class which cover social, economic and behavioral factors. As an essential criterion to classify population as a poor class the authors chose behavioral characteristics related to the possibility and propensity for long-term planning. Applied regression analysis confirms the significance of some households' social and economic characteristics that increase the likelihood of their belonging to a certain population group, such as household size, age of the head of household, education level, professional activity, etc. Based on various methodological approaches, the analysis of the Russian society structure reveals its high polarization where the share of the poor fluctuates from 10% to a quarter of population and even more considering the parameters that determine the quality of life, behavior and self-identification. Drawing on multicriterial approach, the authors propose additional measures of support, which cover not only the poorest segments and large families, but also a significant cohort of low-income citizens, as well as measures that contribute to

higher-income work and the increment of human wealth. The analysis concludes with cost assessment of suggested measures and the effect of their implementation on socio-economic development and welfare until 2030.

Keywords: social inequality, poverty, middle class, income, panel data models, income policy.

To cite this document: Klepach, A. N., Nikolaenko, S. A., & Lukyanenko, R. F. (2023). How to overcome poverty and ensure sustainable growth of the middle class: criteria of distribution and policy measures (Part 2). *Lomonosov Economics Journal*, 58(3), 3–24. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-1>.

Введение

В части 1 настоящего исследования, опубликованного в выпуске 6 издания 2022 г., авторами исследовались методологические подходы, применяемые в российской и международной практике для определения границ бедности и среднего класса. В результате проведенного анализа был сделан вывод, что определение границ данных групп населения должно быть основано на многокритериальном подходе и учитывать не только уровень дохода, но и параметры качества жизни, в том числе доступ к социальным, медицинским, образовательным, культурным услугам. Кроме того, особое значение имеют и поведенческие характеристики граждан, такие как самоидентификация и склонность к планированию на долгосрочный период. При этом задачи повышения благосостояния и преодоления бедности остаются приоритетными в политике государства, однако принимаемые меры должны быть расширены и включать направления, повышающие качество человеческого капитала.

Поведенческие характеристики бедного населения и среднего класса

Разобщенность подходов к определению бедности и среднего класса приводит к тому, что между средним классом и бедными в традиционном понимании оставалась значительная группа населения, к которой не применялись ни меры по борьбе с бедностью, ни меры по стимулированию развития среднего класса.

В таких условиях представляется разумным подход, использовавшийся на ранних стадиях изучения проблемы неравенства, когда определялись бедные и богатые группы населения, а все остальные группы (очень разнородные по составу) признавались «средним/промежуточным классом/прослойкой». При этом границы среднего класса определяются косвенным образом — через обозначение границ бедности и богатства.

Верхняя граница среднего класса, как правило, оценивается при исследовании проблемы концентрации доходов или богатства (активов).

При этом в основном рассматриваются оценки той доли средств, которая сосредоточена у относительно небольшой группы населения. Чаще всего в исследованиях количественно эти группы составляют от 1 до 5% населения, как правило не попадающие в выборку обследований. Несмотря на то, что расходы этих людей составляют значительную часть потребительских расходов всего населения, в большинстве случаев потребительское поведение относящихся к этой группе богатых людей слабо связано с такими экономическими факторами, как динамика доходов, цен, процентных ставок, динамика которых определяет, в первую очередь, объем сбережений. Размер этой группы несущественно влияет на размер групп среднего класса. Основное внимание при таком подходе следует уделить определению верхней границы бедности, которая является одновременно нижней границей среднего класса.

Качественно поведение представителей бедного населения отличается от экономического поведения других слоев населения такими свойствами, как трата практически всего дохода на текущее потребление, коротким горизонтом ожидаемых изменений дохода, отсутствием долгосрочных финансовых планов. Каждая отдельная характеристика не обязательно связана с бедностью, однако если несколько характеристик переплетается, то вероятность того, что потребительская единица принадлежит к классу бедных, увеличивается. В терминах потребительской функции для бедного населения характерны близкая к 1 склонность к потреблению, отсутствие текущих сбережений и независимость текущего потребления от ожидаемых доходов и процентных ставок, что существенно отличается от характеристик потребительской функции для других слоев населения.

В рамках многокритериального подхода к определению бедности и среднего класса на основе специфики экономического поведения воспользуемся данными ежегодного всероссийского опроса населения «Мониторинг финансового поведения» за 2019–2021 гг. Суммарный объем реализуемой выборочной совокупности составляет 1600 человек ежегодно. Методический инструментарий опроса разработан О. Е. Кузиной и Д. Х. Ибрагимовой (Кузина, Моисеева, 2021).

Среди многочисленных вопросов о характеристиках финансовых решений остановимся на трех:

- Как бы вы охарактеризовали материальное положение вашей семьи?
- Как далеко вперед смотрите лично вы (ваше домохозяйство) при принятии решений о том, сколько денег потратить, а сколько отложить?
- У вас (или вашего домохозяйства) есть в настоящее время долгосрочные финансовые цели?

Частотные характеристики ответов представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Опросы в рамках «Мониторинга финансового поведения»,
2019–2021 гг. (%)**

	2019	2020	2021	Всего
Е0. Как далеко вперед смотрите лично вы (ваше домохозяйство) при принятии решений о том, сколько денег потратить, а сколько отложить?				
Не более месяца	27,1	35,3	36,3	32,9
От месяца до трех	21,4	20,0	22,0	21,2
От трех до шести месяцев	14,5	13,2	13,8	13,8
От шести месяцев до одного года	15,1	10,0	8,8	11,3
От одного года до трех	6,3	5,5	5,5	5,8
От трех до пяти лет	3,0	2,3	1,8	2,4
От пяти до 10 лет	0,4	1,5	1,0	1,0
На 10 лет и больше	0,9	1,8	1,4	1,4
Затрудняюсь ответить	11,4	10,3	9,4	10,4
Всего	100	100	100	100
Е1. У вас (или вашего домохозяйства) есть в настоящее время долгосрочные финансовые цели?				
Да, у меня (нас) есть такие цели	46,0	41,5	38,9	42,1
Нет, у меня (нас) таких целей нет	49,9	57,0	60,4	55,8
Затрудняюсь ответить	4,1	1,5	0,7	2,1
Всего	100	100	100	100
Д28. Как бы вы охарактеризовали материальное положение вашей семьи?				
Едва хватает на еду	4,7	8,0	10,6	7,7
Зарабатываем на еду, но серьезные проблемы с покупкой одежды	17,2	16,3	14,6	16,0
Зарабатываем на еду и одежду, но было бы трудно купить телевизор, холодильник или стиральную машину	42,8	38,9	39,6	40,4
Зарабатываем на еду, одежду и можем позволить себе купить телевизор, холодильник или стиральную машину	22,8	20,6	19,4	20,9
Можем купить все на заработанные деньги, кроме таких дорогих вещей, как автомобиль, дача, загородный дом или квартира	9,8	10,9	10,9	10,5
Нет денежных проблем, при желании могли бы купить дорогой автомобиль, дачу, загородный дом или квартиру	1,5	2,4	2,6	2,1
Затрудняюсь ответить	1,2	3,0	2,4	2,2
Всего	100	100	100	100

Источник: «Мониторинг финансового поведения» за 2019–2021 гг.

На основании этих ответов были сформированы группы со специфическими для бедных слоев характеристиками: горизонт решений менее трех месяцев; отсутствие долгосрочных целей; достаточность средств только для приобретения еды и одежды.

Всеми тремя характеристиками бедности обладали в среднем за три года 17,7% населения. Они скорее всего могут быть отнесены к бедным домохозяйствам. Двумя характеристиками из трех обладали еще 45,7% населения, т.е. у них преобладают признаки бедности. По одному признаку имели 32,6% домохозяйств, преобладание признаков, отличных от признаков бедности, приближает эти домохозяйства к среднему классу. Остальные 4,1% домохозяйств не имели отмеченных признаков бедности и, скорее всего, могут быть отнесены к среднему классу.

Соотнесение различных групп можно проиллюстрировать на традиционной многокритериальной диаграмме Венна (рис. 6).

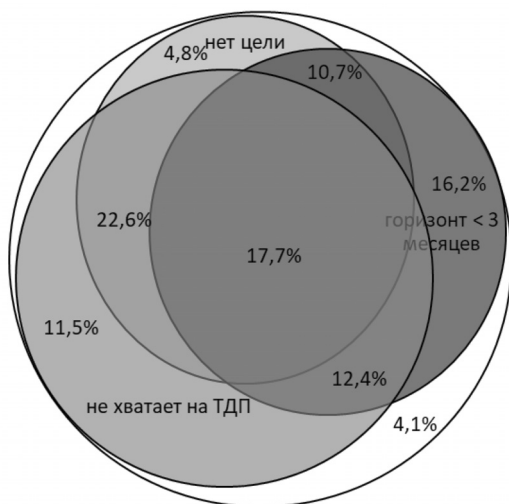

Рис. 6. Многокритериальная диаграмма Венна распределения населения.

Источник: расчеты авторов.

Используя информацию о характеристиках, для каждого домохозяйства можно определить новую переменную равную количеству характеристик бедности, присущих этому домохозяйству. Чем больше число характеристик соответствует домохозяйству, тем скорее домохозяйство относится к бедному классу. Нулевое значение, вероятно, характеризует домохозяйство как принадлежащее к среднему классу или классу богатых. За время пандемии доля домохозяйств, не имеющих признаков бедности или имеющих один признак (относятся к среднему классу), снизилась на 10 п.п. (табл. 5).

**Распределение населения России
в зависимости от наличия признаков бедности (%)**

Индекс бедности / среднего класса	2019	2020	2021	Всего
0	5,8	3,5	2,9	4,1
1	36,5	32,0	29,3	32,6
2	42,6	46,7	47,8	45,7
3	15,2	17,8	20,0	17,7
Всего	100	100	100	100

Источник: расчеты авторов.

Индекс бедности (вероятность стать бедным) можно использовать для определения факторов, влияющих на бедность. Для этого было оценено регрессионное уравнение, где в качестве независимых переменных использовались экономические и демографические характеристики самого домохозяйства (душевой доход, размер семьи, размер населенного пункта) и главы этого домохозяйства (пол, возраст, уровень образования, статус занятости).

$$\text{Индекс бедности} = F(I, D, P),$$

где I — уровень дохода;

D — демографические характеристики;

P — профессиональные характеристики.

Бедному населению соответствуют значения индекса, равные 2, 3.

Индекс среднего класса = $F(I, D, P)$, которому соответствуют значения индекса, равные 0 и с меньшей вероятностью равные 1.

Демографические характеристики включают d_1 — размер семьи, d_2 — место проживания, d_3 — пол главы домохозяйства, d_4 — возраст главы домохозяйства.

Профессиональные характеристики определяются параметрами p_1 — уровень образования главы домохозяйства, p_2 — бинарные переменные статуса занятости (военнослужащий в армии, органах внутренних дел, включая милицию и ФСБ; бизнесмен, предприниматель; государственный служащий, работник административных органов; специалист с высшим образованием на производстве, в сфере обслуживания; специалист с высшим образованием вне производства (наука, культура, образование, здравоохранение); служащие без высшего образования (секретарь, офисный работник, продавец); безработный зарегистрированный (состоит на учете в службе занятости); учащийся, студент; пенсионер; занят(-а) домашним

хозяйством, находится в отпуске по уходу за ребенком). Бинарные переменные статуса занятости указывают на отклонения от статуса квалифицированного рабочего.

Скорректированный R-квадрат окончательного уравнения, стандартизированные коэффициенты которого представлены в приложении 1, не меньше 0,133, что достаточно существенно для 1600 наблюдений¹.

Знаки существенных коэффициентов регрессии указывают на то, что вероятность того, что домохозяйство является бедным, у лиц с высокими доходами меньше (этот факт используется при упрощенном количественном подходе к определению бедности). Одинокие и члены малых семей чаще становятся бедными. Вероятность бедности увеличивается с возрастом главы семейства. Причем квадратичная зависимость указывает на то, что для старших возрастов (пенсионеров) это вероятность растет быстрее. Более высокий уровень образования главы семьи снижает вероятность бедности. Предприниматели и специалисты в области формирования человеческого капитала (наука, культура, образование, здравоохранение) реже бывают бедными. Во время кризисного 2020 г. безработным, пенсионерам и лицам в отпуске по уходу за ребенком, бедность грозила чаще. Несущественными оказались размер городов, пол главы семейства, квалификация работника на производстве, статус учащегося.

Важно отметить, что многие существенные независимые переменные в оцененных уравнениях выступают в качестве критериев принадлежности к среднему классу при других, прямых определениях границ среднего класса. В нашем случае высшее образование, например, не гарантирует принадлежность к среднему классу, а лишь повышает вероятность такой принадлежности, так же как низкий доход не обязательно означает бедность.

Анализируя структуру российского общества на основе поведенческих характеристик граждан, можно сказать, что к устойчивому среднему классу (категории населения, не имеющего ни одного признака бедности) в период 2019–2021 гг. относилось в среднем около 4% населения, большая часть его (около 70%) была сконцентрирована в четырех верхних децилях (табл. 6). К категории населения, которую с высокой степенью вероятности можно отнести к среднему классу (наличие одного признака бедности), относилось около трети общества, причем его распределение по децильным доходным группам было почти равномерным: по 8–13% в каждой.

¹ В приложении 1 приведены оценки коэффициентов окончательных уравнений без несущественных переменных.

Таблица 6

Доля домохозяйств, относящихся к определенной децильной (дц) доходной группе, в численности домохозяйств, характеризующихся наличием/отсутствием признаков бедности (%)

	1 дц	2 дц	3 дц	4 дц	5 дц	6 дц	7 дц	8 дц	9 дц	10 дц	Всего, %
Нет признаков	5,1	3,1	3,9	4,3	6,6	9,3	10,9	12,6	16,0	28,2	100
Один признак	8,3	9,0	10,3	8,1	8,4	10,3	9,6	11,8	12,9	11,3	100
Два признака	12,5	12,3	11,9	13,2	12,5	10,3	9,9	7,9	5,9	3,4	100
Три признака	14,2	16,8	9,6	12,9	9,6	7,5	10,9	7,9	7,3	3,3	100

Источник: расчеты авторов.

К категории бедного населения (имеющего два и три признака бедности) относилось в среднем за период свыше 60% населения, преимущественно сконцентрированных в пяти нижних децильных доходных группах. При этом к 2021 г. доля домохозяйств, имеющих два и три признака бедности, в наименее беднейших 1-м и 2-м децилях, несмотря на осуществляемые во время пандемии меры поддержки, только выросла (рис. 7).

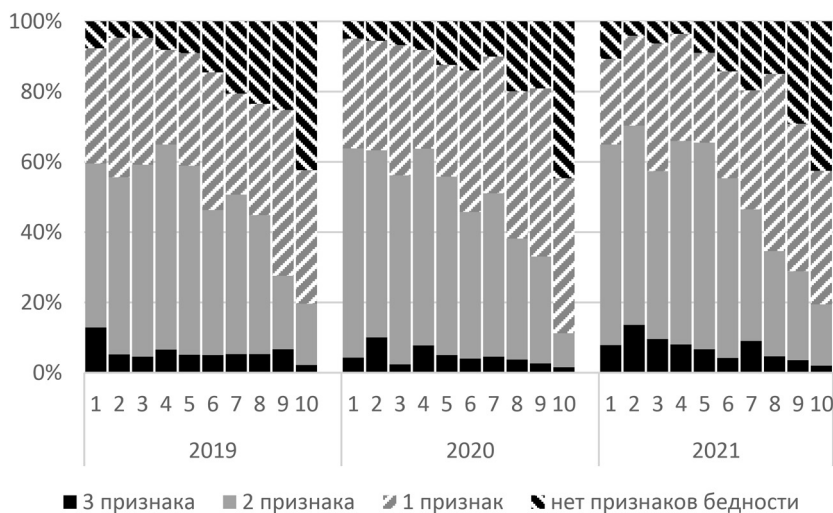

Рис. 7. Доля домохозяйств, характеризующихся определенным количеством признаков бедности, в децильных доходных группах

Источник: расчеты авторов.

В силу комплексного характера бедности борьба с ней и поддержка развития среднего класса включает политику повышения качества образования, доступности и качества медицинских услуг, поддержки семьи. Преодоление бедности и формирование общества с доминированием среднего класса выступают не только как политика повышения доходов, но и как структурная политика комплексного повышения благосостояния населения и политика формирования общественных ценностей, повышения устойчивости жизни и наполненности ее смыслом и доверием. В кризисы, такие как ковидный кризис 2020 г. и санкционный кризис 2022 г., средний класс еще в большей степени, чем собственно бедные слои населения, оказывается уязвимым за счет перемещения значительной группы в категорию малообеспеченных и изменением качественных характеристик поведения, обесценения сбережений, утраты устойчивости и определенности.

Адресная выдача денег или продовольственных сертификатов необходима для сокращения бедности. Вместе с тем важно ответственное поведение индивидуума и семьи, создание условий, чтобы люди начали планировать свое будущее, в том числе финансовое, на более длительный период времени и свое развитие. Без желания выйти из состояния бедности даже при появлении финансовых возможностей благодаря социальной помощи (размер которой часто соответствует величине дефицита для достижения прожиточного минимума, т.е. обеспечения потребления товаров и услуг первой необходимости) население так и останется в категории малоимущего.

Необходимо создавать условия, при которых у населения, относящегося к малоимущему, есть возможности для планирования своего будущего, ориентированного на рост, саморазвитие, увеличение дохода (бесплатные программы профессиональной переподготовки в случае несоответствия полученного образования потребностям рынка, помощь и консультационные услуги при трудоустройстве, вовлечение в активную социальную жизнь). В этом контексте бедные приобретают характеристики поведения среднего класса.

Меры, направленные на преодоление бедности, включают как собственно меры поддержки (восполнение недостаточного уровня дохода), так и меры, способствующие более высокодоходному труду и приращению человеческого богатства (предоставление знаний, медицинских услуг и др.). С известной условностью можно выделить два подхода к борьбе с бедностью и недостаточным уровнем доходов:

- **рыночный:** стимулирование роста доходов населения (например, за счет снижения налогов) с целью обеспечения преимущественно частных расходов населения на оплату услуг образования, здравоохранения и т.п., влияющих на качество человеческого капитала, и, в свою очередь, на уровень доходов; в данном случае действует

право выбора индивидуума потратить дополнительный доход на инвестирование в свое развитие (долгосрочные цели) либо на потребление (краткосрочные цели);

- **социальный:** адресная денежная (или иная) помощь нуждающимся в сочетании с доступностью социального обеспечения, прежде всего для семей с детьми, обеспечение бесплатного доступа к качественному образованию, здравоохранению; в данном случае у индивидуумов преимущественно отсутствует выбор направления использования предоставляемых благ, из-за чего снижается эффективность предпринимаемых социальных мер и, в конечном итоге, качество оказываемых услуг.

В реальной жизни всегда есть то или иное сочетание обоих подходов. При этом в современной России, несмотря на провозглашенные бесплатное всеобщее образование и доступность базовых медицинских услуг, фактически происходит постепенное замещение бесплатных услуг платными. При объективной потребности в увеличении образовательного и медицинского рынка финансирование образования и здравоохранения не может быть переложено на семью как среднего, так и особенно бедного достатка, и роль государственной финансовой поддержки и стандартов должна не уменьшаться, а возрастать.

В последние годы началось довольно активное обсуждение концепции базового дохода, которая потенциально позволила бы устранить полностью бедность, обеспечив приемлемый гарантированный доход для всех граждан при их ответственном общественном поведении. Пока ни экономика, ни общество к этому не готовы, но движение в сторону общества без бедных или, что еще более сложно, к обществу среднего достатка неизбежно.

Влияние санкций 2022 г. на проблему неравенства в России и меры, направленные на борьбу с бедностью

Кризис, вызванный фактической экономической блокадой России коллективным Западом, ведет пусть и к временному, но значимому увеличению бедности в стране и сокращению численности среднего класса.

Правительство уже приняло ряд мер, которые, по нашей оценке, уменьшили падение реальных доходов населения в 2022 г. на 2,3 п.п. Вместе с тем меры поддержки практически не затронули работников бюджетной сферы, чья заработная плата была проиндексирована в январе 2022 г. на 6,9%, что недостаточно для компенсации высокой инфляции. Проведенная в октябре индексация на 4% не меняет значимо картины 2022 г. По итогам 2022 г. сокращение реальных располагаемых доходов населения составило 1,0%.

Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» предусматривает индексацию доходов от-

дельных категорий граждан: в январе 2023 г. прожиточного минимума (база для расчета социальных пособий) на 3,3%, МРОТ — на 6,3%, заработной платы «целевых» категорий работников бюджетной сферы — на 8,7%, пенсий — на 4,8%, в октябре 2023 г. заработной платы работников бюджетной сферы — на 5,5%, денежного довольствия военнослужащих и приравненных к ним лиц — на 10,5%, в сентябре 2023 г. стипендий — на 5,5%. Такой уровень индексации позволит компенсировать инфляцию 2022 г. в отношении отдельных групп населения, но лишь частично удастся нивелировать эффект закладываемой при подготовке бюджета инфляции на 2023 г. в 5,5%, что фактически будет означать снижение реальных доходов. В этих условиях, учитывая ожидаемый рост реальной заработной платы в экономике в следующем году, возникают риски невыполнения соотношений, установленных «майскими» Указами Президента РФ 2012 г. в отношении заработной платы отдельных категорий работников социальной сферы и науки.

Повышенные выплаты военнослужащим и приравненным к ним лицам позволят добиться роста реальных располагаемых доходов населения в целом в экономике и их восстановления до уровня 2013 г. уже к 2025 г. Однако данная политика ограничивает возможности поддержки наиболее уязвимых групп населения и влечет за собой риск недостижения к 2030 г. национальной цели двукратного сокращения бедности по отношению к уровню 2017 г.

Для противодействия инфляции и поддержания уровня жизни населения в текущем и следующем годах необходим комплекс дополнительных мер, ориентированный и на преодоление кризисного падения 2022 г., и на переход к устойчивому росту благосостояния в средне- и долгосрочном периоде.

Краткосрочные и среднесрочные меры поддержки доходов населения

Для преодоления инфляционных потерь доходов населения последних лет и уменьшения сложившихся дисбалансов в доходах различных групп населения и регионов можно предложить следующий пакет мер.

1. Повышенная индексация пенсий на 1 января 2024 и 2025 гг. на величину, соответствующую темпу роста средней заработной платы. Индексация пенсий работающих пенсионеров осуществляется в соответствии с темпом индексации пенсий неработающих пенсионеров.
2. Индексация прожиточного минимума и, соответственно, всех пособий 1 января 2024—2025 гг. на величину, опережающую инфляцию на 1,5%.

3. Изменение подхода к оценке величины материнского капитала. Основные направления использования маткапитала — улучшение жилищных условий и оплата обучения ребенка. Значительно меньшая сумма, выплачиваемая при рождении 2-го ребенка, по сравнению с 1-м, кажется необоснованной. Необходимо уже в 2024 г. повысить размер маткапитала на 1-го ребенка до величины средней стоимости 6 кв. м жилья, согласно нормативам, и приравнять размер маткапитала на 1-го и 2-го ребенка. С 2025 г. индексация осуществляется в соответствии с ИПЦ. Кроме того, для поддержки доходов семей с детьми необходимо повышение стандартных налоговых вычетов на детей до величины прожиточного минимума с 2024 г.
4. Индексация минимального размера оплаты труда в 2024 г. на 18,5%, с 2025 г. индексация МРОТ осуществляется с темпом, превышающим индексацию прожиточного минимума на 3,5%.
5. Постепенное повышение размера пособия по безработице с 2024 г. с тем, чтобы к 2026 г. оно достигло верхней границы всем безработным гражданам, и его дальнейшая ежегодная индексация в соответствии с темпом роста МРОТ.
6. Индексация заработной платы целевых категорий бюджетных работников с 2024 г. таким темпом, чтобы до 2030 г. восстановить соотношения, установленные Указами Президента РФ 2012 г., и решить проблемы дисбалансов, сформировавшихся в уровне оплаты труда. По итогам 2022 г. разрыв в уровне заработных плат «целевых» категорий работников, скорректированных с учетом уровня цен, между регионами достигал 2,1–3,6 раза. Поэтому до 2030 г. для «целевиков» предлагается проведение политики снижения дифференциации регионов за счет введения общероссийского стандарта. В результате будет создана эффективная система перераспределения квалифицированных кадров между регионами и территориями, что позволит повысить качество предоставляемых услуг. Кроме того, предусматривается повышение соотношения уровня заработной платы среднего медицинского персонала и средней зарплаты по экономике до 130–150%, что повысит привлекательность профессии и будет способствовать решению проблемы недостатка кадров.
7. Индексация прочих категорий бюджетных работников в январе 2024 г. на 10%, с января 2025 г. — в соответствии с темпом среднемесячной заработной платы в экономике.
8. Постепенное повышение с 2024 по 2026 г. размера стипендии всем студентам до величины не ниже прожиточного минимума, а аспирантам, работающим в ВУЗе — не ниже минимального размера оплаты труда.

Стоимость рассматриваемых мероприятий и социально-экономический эффект от их реализации представлены в табл. 7.

Таблица 7

**Стоимость дополнительных мер,
направленных на поддержку доходов населения,
и эффект от их реализации**

	2024	2025
Стоимость мер, направленных на индексацию прожиточного минимума, МРОТ, рост пособий и материнского капитала, повышение стипендий, млрд руб.	626	812
Стоимость мер, направленных на дополнительную индексацию пенсий, млрд руб.	557	2903
Стоимость мер, направленных на оплату труда бюджетных работников и снижение региональной дифференциации, млрд руб.	773	988
Дополнительные поступления в бюджет за счет более высоких заработных плат бюджетных работников, млрд руб.	332	425
ИТОГО, млрд руб.	1624	4278
Вклад в прирост реальных доходов населения, п.п.*	1,5	2,5
Вклад в прирост ВВП, п.п.*	0,7	1,2

* Накопленный социально-экономический эффект принимаемых мер оценивает прирост показателей дополнительно к значениям предыдущего года. Рассчитывается на основе комплекса балансовых моделей, учитывающих изменение спроса, инфляции и склонности населения к сбережению, а также доли импорта в потреблении.

Источник: расчеты авторов.

В этом случае реальные располагаемые доходы населения достигнут уровня докризисного 2013 г. к 2024 г. Учитывая прогнозируемую дефицитность федерального бюджета, часть мер, особенно направленных на уменьшение региональной дифференциации заработной платы бюджетников, может быть сдвинута вправо, но острота проблемы регионального неравенства от этого станет больше.

Представленные выше предложения о поддержке доходов населения ориентированы на решение первоочередных наиболее критических задач, обострившихся в результате действия санкций со стороны западных стран. Вместе с тем в средне- и долгосрочной перспективе требуется реализация комплексной сбалансированной политики, направленной не только на сокращение бедности, но и на повышение устойчивости среднего класса.

Долгосрчные меры поддержки доходов населения

На наш взгляд, с 2026 г. целесообразно начать реализацию нового пакета мер социальной политики.

1. Адресная помощь пожилым людям: поддержание доходов пенсионеров требует более высокой индексации пенсий. С 2026 г. рост пенсий должен обгонять рост средней заработной платы в целях повышения коэффициента замещения с 30 до 36% к 2035 г. Необходимо сформировать и запустить устойчивые правила пенсионной политики, которые позволят существенно улучшить положение пенсионеров.

2. Повышение доходов в сферах, развивающих человеческий капитал:

- с 2030 г. соотношение заработной платы работников сферы здравоохранения, образования и науки и средней зарплаты в экономике должно быть ориентировано на достижение соответствующих соотношений, действующих на рынке труда в развитых странах (по данным ОЭСР): в отношении учителей дошкольного образования 100% (Великобритания) — 110% (Нидерланды), общего образования — 120–150% (Австрия) и 140–170% (Германия) в зависимости от ступени образования, в отношении врачей — 240% (Чехия) — 340% (Германия), старшего медицинского персонала — 130% (Чехия) — 140% (Израиль), в отношении средней валовой заработной платы в секторе исследований и разработок¹ — 190% (Франция) — 220% (Германия) против текущего соотношения, действующего в России и равного 150% (2019 г.);
- в научной и преподавательской сфере для повышения конкурентоспособности России на мировом уровне необходимо создать конкурентные условия работы для высококвалифицированных специалистов профессорско-преподавательского состава и научных работников, привлекать талантливых студентов для продолжения обучения и исследовательской деятельности в аспирантуре и в дальнейшем в науке. Для этого в долгосрочном периоде уровень заработной платы передовых научных работников и профессоров вузов должен быть сопоставимым с уровнем заработной платы соответствующих работников в развитых странах (5–7 тыс. долл. в месяц). Для создания системы передачи опыта и знаний передовыми учеными необходимо предусмотреть научное руководство ими талантливыми молодыми учеными (2–3 человека), окончившими аспирантуру с защитой диссертации — постдоками. Статус постдоков необходимо закрепить нормативно-право-

¹ Средняя валовая заработная плата в секторе исследований и разработок рассчитана как отношение расходов на оплату труда в секторе исследований и разработок к численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в пересчете на полный рабочий день.

вым актом, а их заработная плата должна составлять около 2 тыс. долл. в месяц;

- введение дополнительных льгот, в частности предоставление льготного жилья, для высококвалифицированных работников (сферы ИТ, исследователей, инженеров, врачей).

3. Рост пособия по безработице до уровня, соответствующего предыдущему доходу работника, в течение первых трех месяцев поиска работы. В это время работник может более тщательно подобрать вакансию, в наибольшей степени соответствующую его навыкам. В течение следующего периода пособие должно резко снижаться, но оставаться на уровне, обеспечивающем достойный уровень жизни.

4. Активная демографическая политика: в настоящее время в большей части многодетные семьи, неполные семьи с детьми относятся к малоимущему населению, а появление ребенка в семье, даже первого, часто является фактором риска для существенного ухудшения финансового состояния домохозяйства. Необходимо предусмотреть следующие меры:

- учитывая действующие ограничения в демографической структуре страны (сокращающееся число женщин фертильного возраста, сдвиг среднего возраста деторождения в более поздние возраста), необходимо стимулировать рождение третьих и последующих детей, за счет выделения на них материнского капитала как минимум в том же размере, который предусмотрен на данный момент для вторых детей (188,7 тыс. руб. в 2023 г.) и обязательной ежегодной индексацией. Действие данной меры ориентировано, в первую очередь, на самую многочисленную когорту женщин фертильного возраста, рожденных в 80-х гг. XX в., которые к настоящему моменту в своем большинстве уже имеют детей;
- актуальной текущей проблемой является постоянная убыль населения в регионах Сибири и Дальнего Востока не только за счет более высоких показателей смертности и низкой рождаемости, но и по причине оттока граждан наиболее активного с точки зрения профессиональной деятельности и создания семьи возраста. Для того чтобы остановить сложившуюся тенденцию, необходимо в регионах с отрицательной миграцией предусмотреть величину материнского капитала на первого и последующих детей, превышающую установленный федеральный уровень. В этих регионах, которые к тому же характеризуются неблагоприятными климатическими условиями, размер материнского капитала должен быть установлен с учетом действующих на таких территориях районных коэффициентов.

5. Целесообразно пересмотреть качественный состав прожиточного минимума, приведя его в соответствие со стандартным набором потребительских товаров и услуг, приобретаемых населением. Это набор, рас-

считываемый Росстатом, в настоящее время почти в 1,8 раза превышает прожиточный минимум, и он характеризует набор товаров, приобретаемый средним домохозяйством (в расчете на одного человека). Он может стать ориентиром расходов для системной семейной политики.

При реализации перечисленных мер дополнительной поддержки населения рост реальных располагаемых доходов в 2030 г. составит 144,0% к уровню 2013 г., доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизится до 5,2%, дифференциация в уровне заработной платы «целевых» бюджетных работников сократится до 1,5–2 раза в зависимости от категории персонала.

Повышение доли среднего класса в населении России предполагает не только общий рост доходов и уменьшение социального неравенства, но и значительное приближение уровня государственных и частных расходов на здравоохранение и образование к стандартам развитых стран.

При общем повышении расходов на здравоохранение¹ с 6,2% ВВП в 2022 г. до 7,5% в 2030 г., и расходов на образование, соответственно, с 4,1 до 5,5% ВВП, доля среднего класса превысит 40% (в 2022 г. оценивается в 31%, табл. 8).

Таблица 8

Прогноз некоторых макроэкономических показателей

	2022	2025	2030
Совокупные расходы на образование, % к ВВП	4,1	4,5	5,5
Совокупные расходы на образование на душу населения, долл. США по ППС	1492	1955	3639
Совокупные расходы на здравоохранение, % к ВВП	6,2	6,5	7,5
Совокупные расходы на здравоохранение на душу населения, долл. США по ППС	2249	2799	4990

Источник: расчеты авторов.

По уровню среднедушевых совокупных расходов на здравоохранение Россия достигнет текущего уровня Новой Зеландии, а при распределении расходов по децильным доходным группам — уровня развитых стран (рис. 8).

¹ Расходы на здравоохранение включают государственные расходы и платные услуги населению: медицинские, физической культуры и спорта, услуги санаторно-курортных организаций.

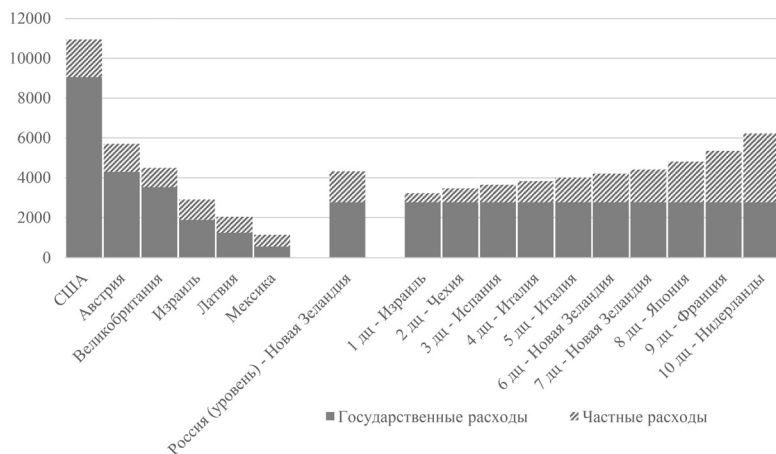

Рис. 8. Государственные и частные среднедушевые расходы на здравоохранение по децильным группам, долл. США по ППС, за 2030 г.
Источник: расчеты авторов.

По уровню среднедушевых совокупных расходов на образование Россия должна сделать существенный рывок и выйти на текущие позиции Израиля и Финляндии по децильным доходным группам и в целом по стране (рис. 9).

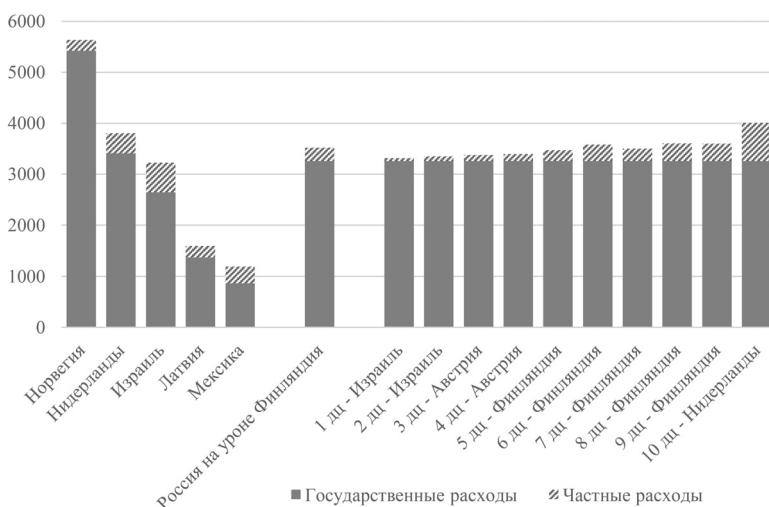

Рис. 9. Государственные и частные среднедушевые расходы на образование по децильным группам, долл. США по ППС, за 2030 г.
Источник: расчеты авторов.

Тем самым не просто изменится структура российского общества, но будут созданы условия для формирования общества социальной справедливости и общества мечты, в котором высококачественное образование и высокий уровень здоровья будут становиться реальностью.

Заключение

Борьба с бедностью и формирование среднего класса признаны приоритетом государственной политики России. В соответствии с принятым внутри страны подходом определение границ бедности и среднего класса осуществляется преимущественно на основе единственного критерия — величины среднедушевых доходов населения. Однако проблема бедности носит многомерный характер. Преодоление бедности предполагает улучшение доступа к социальным услугам, образованию, медицине и существенные изменения в поведении населения — повышение самоидентификации и склонности к планированию на долгосрочный период. В настоящем исследовании на основе регрессионного анализа были выявлены социально-демографические факторы, способствующие переходу домохозяйств из категории бедного населения к группе среднего класса.

Учитывая многокритериальный подход к определению границ бедности и среднего класса, меры государственной поддержки уязвимых слоев населения должны быть более многогранными и включать как собственно меры поддержки (восполнение недостаточного уровня дохода), так и меры, способствующие более высокодоходному труду и приращению человеческого богатства (предоставление образовательных и медицинских услуг). В настоящей работе проводится оценка эффекта от предлагаемых авторами дополнительных мер поддержки населения на социально-экономическое развитие и уровень благосостояния до 2030 г. с использованием комплекса взаимоувязанных моделей прогнозирования на долгосрочный период.

Список литературы

- Вебер, М. (2001). *История хозяйства. Город*. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле.
- Вебер, М. (1994). *Основные понятия стратификации*. https://ecsocman.hse.ru/data/254/578/1217/020_veber.pdf
- Григорьев, Л., Салмина, А., & Кузина, О. (2009). *Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения*. М.: Экон-Информ.
- Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, 15 декабря 2021 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/67366>
- Известия. Политика. «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить», 16 января 2012 г. <https://iz.ru/news/511884>

Капелюшников, Р. И. (2019). *Команда Т. Пикетти о неравенстве в России: коллекция статистических артефактов*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р.

Кузина, О. Е., & Моисеева, Д. В. (2021). Стратегии финансового поведения россиян: понятие, динамика, факторы. *Вопросы экономики*, 10, 71—88.

Малева, Т. М., & Овчарова, Л. Н. (2009). *Российские средние классы на различных этапах экономического развития*. М.: ИНСОР.

Тихонова, Н. Е. (2020). Средний класс в фокусе экономического и социологического подходов: границы и внутренняя структура (на примере России). *Мир России*, 4. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-4-34-56

Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Novokmet, F., Piketty, T., & Zucman, G. (2018). From Soviets to oligarchs: inequality and property in Russia 1905–2016. *Econ Inequal*, 16, 189–223. DOI: 10.1007/s10888-018-9383-0

OECD. (2010). The Emerging Middle Class in Developing Countries. https://www.oecd-ilibrary.org/development/the-emerging-middle-class-in-developing-countries_5kmp8lncrns-en, <https://doi.org/10.1787/18151949>

OECD. (2019). Under Pressure: The Squeezed Middle Class. <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/49359f57-en/index.html?itemId=/content/component/49359f57-en>, <https://doi.org/10.1787/689afed1-en>

Savage, M., Devine, F., Cunningham, N., Taylor, M., Li, Y., Hjellbrekke, J., Le Roux, B., Friedman, S., & Miles, A. (2013). A new model of social class? Findings from the BBC's Great British Class Survey experiment. *Sociology*, 47(2), 219–250. <https://doi.org/10.1177/0038038513481128>

World Bank (2018). Piecing Together the Poverty Puzzle. *Poverty and Shared Prosperity*. DOI: 10.1596/978-1-4648-1330-6

World Bank. (2020). Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune. Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-1602-4.

World Bank. (2022). Poverty and Shared Prosperity 2022: Correcting Course. Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-1893-6.

References

Decree of the President of the Russian Federation No. 597, May 7, 2012 “Measures to implement state social policy”.

Decree of the President of the Russian Federation No. 204, May 7, 2018 “National goals and strategic objectives of the Development of the Russian Federation for the period up to 2024”.

Meeting of the Council for Strategic Development and National Projects, December 15, 2021. <http://kremlin.ru/events/president/news/67366>

Weber, M. (2001). *Historical History*. Moscow, City. CANON-press-C, Kuchkovo pole.

Weber, M. (1994). *Basic concepts of stratification*. https://ecsocman.hse.ru/data/254/578/1217/020_weber.pdf

Grigoriev, L., Salmina, A., & Kuzina, O. (2009). *The Russian middle class: analysis of the structure and financial behavior*. Moscow, Ekon-Inform.

Izvestiya. Politics. “Russia is focusing — Challenges we must respond to”, January 16, 2012. <https://iz.ru/news/511884>

Kapelyushnikov, R. I. (2019). *T. Piketty's team on inequality in Russia: a collection of statistical artifacts*. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics.

Kuzina, O. E., & Moiseeva, D. V. (2021). Strategies of financial behavior of Russians: concept, dynamics, factors. *Voprosy Ekonomiky*, 10, 71–88.

Maleva, T. M., & Ovcharova L. N. (2009). *Russian middle classes at various stages of economic development*. Moscow, INSOR.

Tikhonova, N. E. (2020). The middle class in the focus of economic and sociological approaches: borders and internal structure (on the example of Russia). *Mir Rossii*, 4. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-4-34-56

Приложения

Приложение 1

Таблица П1.1

Результаты регрессионного анализа определения факторов индекса бедности

Период оценки	2019–2021		2019		2020		2021	
Коэффициенты	Бета	т	Бета	т	Бета	т	Бета	т
Константа	1,794	28,1	1,605	19,9	1,986	18,2	1,893	18,9
Доход к медиане года	–0,127	–8,3	–0,130	–5,0	–0,139	–5,2	–0,148	–5,7
Размер населенного пункта								
Количество человек в домохозяйстве	–0,134	–8,4	–0,096	–3,4	–0,138	–5,0	–0,147	–5,6
Пол								
Возраст	0,193	8,7			0,112	2,8	0,214	8,2
Возраст в квадрате			0,350	12,7				
Образование	–0,047	–2,8			–0,069	–2,6	–0,073	–3,0
Военнослужащий в армии, органах внутренних дел, включая милицию и ФСБ	–0,035	–2,4	–0,053	–2,2				
Бизнесмен, предприниматель	–0,083	–5,6	–0,061	–2,4	–0,092	–3,6	–0,085	–3,4
Государственный служащий, работник административных органов								
Специалист с высшим образованием на производстве, в сфере обслуживания	–0,034	–2,1						
Специалист с высшим образованием вне производства (наука, культура, образование, здравоохранение)	–0,062	–3,9	–0,066	–2,7	–0,071	–2,7		
Служащие без высшего образования (секретарь, офисный работник, продавец)	–0,042	–2,8					–0,057	–2,3
Безработный зарегистрированный (состою на учете в службе занятости)					0,067	2,6		
Учащийся, студент								
Пенсионер	0,056	2,4			0,110	2,7		
Занят(-а) домашним хозяйством, нахожусь в отпуске по уходу за ребенком	0,034	2,2			0,054	2,1		
Скорректированный R-квадрат	0,156		0,203		0,139		0,133	

Примечание: бета – стандартизированный коэффициент, т – t-статистика.

Источник: расчеты авторов.